Иван — Кобылин сын

Жил старик со старухой в великой бедности. Потом старуха старику и говорит: «Старик, что ты лежишь на печи, пошел бы в лес, набрал бы лык, наплел бы лаптей, пошел бы в город, продал бы». Пошел старик, набрал лык, наплел 12 обувей, пошел в город, продал за 12 коп. асс.: тогда дешевы были. Идет назад, видит: двенадцать братьев тащат кобылу под гору. Старик и говорит: «Братцы, продайте матку!». — «Давай 12 к. асс.». Он, что за лапти взял, отдал за матку.

Эта матка под горой встряхнулась, сделался у ней хвост жемчужный, грива золотая, и говорит она старику: «Ну, старик, садись на меня, да не цепляй головой за облака!». Он сел и приехал на ней к старухе. Старуха очень обрадовалась, схватила серп, побежала с ним по межам, по рубежам, нажала травы, накормила матку. Эта матка в первый час стала жерёба, во второй ожеребилась. Жеребёнок растет не по дням, а по часам.

Выехал этот мужичок на этой на матке пахать близ большой дороги. Жеребенок бегает, играет по пашне, по колено в землю тонет. Господа ехали по большой дороге, увидели этого жеребенка, очень раззарились на него. Эти господа и говорят: «Мужик, продай нам жеребенка!». — «Покупайте». — «А что тебе за него?» — «Давайте 500 рублей». Помещик не стал разговарить, отдал 500 рублей, привязал жеребенка и уехал.

Потом старик возвращается к старухе с деньгами. Старуха очень этому обрадовалась. Наняли работника себе, разбогатели. Сделали бал, а про эту матку и позабыли: корму ей не дали. Она подошла к окну: «Мужичок! Что ж ты сам пьешь, гуляешь, а про меня и забыл!». Старик сейчас выслал работника послать рогожку, насыпать овса, сколько она может съесть. Матка встрепехнулась, поднялась на воздух и улетела.

Прилетает она в вольную степь, сама себе думает: «Кто меня будет здесь кормить, поить?». И говорит она: «Первый час была бы я беременна, во второй час родила бы Иван — Кобылина сына!». Вот родился у ней Иван — Кобылин сын, растет не по дням, а по часам. Вырыл колодец, сделал с насосом, накосил стог сена, обгородил его, говорит: «Вот тебе, мать, сено, вот тебе вода, а я пойду: у нашего царя дочь унес змей о двенадцати голов в свою землю; я пойду ее выручать!». Пошел.

Идет, встречается с ним Горыня-богатырь. «Ах, говорит, Иван — Кобылин сын, не было тебя слыхом слыхать, привел бог в очи увидать!». Идут они вместе. Где гора, Горыня боком упрется, раздвигает гору: им все ровное место. Шли ни мало, ни много. Встречается им Дубыня-богатырь. «А, говорит, Иван — Кобылин сын, не было тебя слыхом слыхать, привел бог в очи увидать». — «Здорово, говорит». — «Куда идешь?». — «Идем царскую дочь выручать». — «Возьмите, говорит, меня в товарищи!». — «Ну, хорошо». Пошли. Где придет лес, Дубыня раздвигает боком деревья: им все ровное место.

Пришли они к змеиной конуре, надобно в конуру опускаться. Свили канат, сажают Дубыню-богатыря. На половину конуры опустили, Дубыня качает канатом. Вытащили его назад. Иван — Кобылин сын и спрашивает у него: «Что ты, брат?». — «Нет, брат, жутко! Ступай сам!». Садится Иван — Кобылин сын, опустился.

Видит: змей лежит у царской дочери на коленях. Во всех двенадцати головах она ищет. Она была очень ему рада и показывает ему на полку: «Вон там, говорит, по правую сторону стоит сила, так ты поставь ее по левую! А по левую сторону стоит бессилье, так поставь его по правую!». Он переставил. Вдруг змей просыпается. «Фу, фу, фу! Русским духом пахнет!». Бросился по правую сторону пить бессилье, а Иван — Кобылин сын по левую пьет силу. Взяли по сабле, начали драться. Иван — Кобылин сын уж из силы выбился и говорит; «Змей проклятый! Оглянись назад: твое царство горит!». Он оглянулся. Иван — Кобылин сын с него все двенадцать голов и срубил. Царская дочь очень обрадовалась, сняла с своей руки брильянтовый перстень, ему на правую руку надела. И посадил он ее на этот канат, на котором он опускался. Горыня и Дубыня богатыри вытащили. Потом опускают за ним канат. Он их мысль знал, что они хотят его убить; взял привязал камень. Они наполовину подняли, перерубили канат: камень упал. Иван-царевич горько заплакал, царскую дочь спас, а сам погиб.

Остался он в змеином царстве один. Откуда ни взялись двенадцать голубиц, все родные сестрицы. «Ах, говорят, Иван — Кобылин сын, не было тебя слыхом слыхать, пришлось в очи видать! Как ты попал сюда?». Ну, он им рассказал все свои похожденья. «Ну, тебе, верно, хочется опять на свою Русь». — «Да, говорит, не худо бы, если можно!». — «Да почему нельзя! Только сделай то, что мы тебе прикажем!». — «Что можно, я, говорит, все исполню!». — «Зарежь ты, говорит, двенадцать быков, испеки двенадцать печей хлебов, изрежь на мелкие части и к такому-то числу изготовь все!».

Он все изготовил. Которого числа они назначили, прилетают в змеиное царство. Кладет он им все, что заготовил, на крылья и сам садится. Они летели двенадцать ден, двенадцать ночей, потом уж показывается свет, лунно. Провизии и не достало, птица истощала. «Иван — Кобылин сын! Мы тебя бросим!». Иван — Кобылин сын сейчас из кармана вынимает перочинный ножичек, вырезал из правой ноги икру, на двенадцать частей разрезал, бросил им и сразу всех их накормил, в одну минуту они его и вымахнули на свет. Птицы выхаркнули ему икру, он стал снова с ногой.

Видит он: мать его прибежала, убилась о камень; воронья таскают уж кости ее. И поймал он молодого вороненка. Старый ворон просит его, чтобы он отпустил вороненка и говорит: «Что ты, Иван — Кобылин сын, задумал, я все исполню!». — «Когда исполнишь, тогда отпущу вороненка». Через трои сутки возвращается ворон, принес живой и мертвой воды. Собрал Ивану — Кобылину сыну материны кости, сбрызнул мертвой водой — обволоклась шкура, сбрызнул живой водой — матка встрепехнулась, как ни в чем не была. Иван — Кобылин сын с ней простился и послал ее в то место, где она была. «А я пойду на свадьбу: вот такого-то числа у нашего царя свадьба!».

Там царскую дочь за Дубыню выдают замуж. Встречается с Иван — Кобылиным сыном нищий; он с него снял отрепанное платье, надел на себя, а свое отдал ему. Приходит во дворец. Стал в передней, просить милостинку ради Ивана — Кобылина сына. Невеста с женихом сидит за столом, услыхала, что просит ради Иван — Кобылина сына милостину, просит своего отца и мать, чтобы подать милостыню нищему из своих рук. Царь приказал (позволил). Невеста подает милостыню. Иван — Кобылин сын берет правой рукой. Невеста и узнала свой брильянтовой перстень и вдруг вскричала странным голосом. «Ах, говорит, не тот мой жених Дубыня-богатырь, а вот мой жених Иван — Кобылин сын!». Тут она царю все рассказала. Царь приказал Дубыню по полю размыкать, а ее отдал за Иван — Кобылина сына и поручил ему все царство.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.